

УДК 332.1: 622.276/.279

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МОНООТРАСЛЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА ПУТЕМ СОЗДАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Д.В. Коробочкин

гл. инженер проектов ООО «Северные строительные технологии»,
аспирант ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» (Ханты-Мансийск)

Рассматриваются и оцениваются возможности преобразования моноотраслевой направленности экономики нефтегазодобывающих регионов в Российской Федерации на примере Ханты-Мансийского автономного округа (далее – ХМАО-Югра или ХМАО). Предлагаемым подходом, обеспечивающим модернизацию региональной экономики и снижение моноотраслевого фактора, выступает создание агломерации. Аргументировано, что синергетический эффект от внедрения такого подхода будет перекрывать эффект Гронингена, наблюдающийся в настоящее время в ХМАО. Проведен анализ действующих институтов на территории округа и прилегающих территорий, предложены мероприятия по трансформации институциональной среды. На основании рассмотрения зарубежного опыта (США, Китай) и российской специфики сделан вывод о том, что построение агломераций (как развитие отдельного города) не всегда решает проблемы развития региона, поэтому автором предлагается к применению агломерационный подход развития союза нескольких регионов – мегалополисов. ХМАО при такой модели развития будет интегрироваться с Тюменской областью, впоследствии выходя на перспективный рынок Китая. При этом образуемая «ось» взаимодействия выступит перспективным направлением социально-экономического развития занятых в ней городов и поселений. Подобный подход может проецироваться и на другие регионы страны. В дальнейшем векторе для такой межрегиональной агломерации предлагается отойти от привычного для России пути развития и укрупнения одного города и ориентироваться на модель развития американских объединений (Босваи, Сансан, Чипиттс), при реализации которой затрагивается не один, а сразу несколько городов.

Ключевые слова: нефтегазодобывающий регион, моноотраслевая направленность, межрегиональная агломерация, экономический кризис, модернизация экономики.

На протяжении многих десятилетий в отечественной экономике приоритет был отдан решению вопросов, касающихся размещения производительных сил и реализации промышленной политики,

которая в итоге привела к формированию моноотраслевых регионов с существенными диспропорциями социально-экономического развития. Несколько волн экономического кризиса еще более углубили проблемы моноотраслевых регионов страны, специализация многих из которых является достаточно узкой [1]. Это актуализирует необходимость определения новых направлений и возможностей их диверсификации и модернизации, определив цель исследования в настоящей статье.

Особую значимость вышеприведенные тезисы имеют для нефтегазовых регионов страны, многие годы обеспечивающих функционирование народнохозяйственного комплекса страны и значительную часть консолидированного бюджета и валютных поступлений государства [2]. Для дальнейшего сбалансированного развития нефтегазовых регионов необходимо использовать качественно новые подходы и методы, предлагаемые к использованию в рамках настоящего исследования и учитывающие отраслевую специфику, накопленные проблемы, современное социально-экономическое состояние и внешнеполитическую ситуацию, сложившуюся в Российской Федерации.

Ввиду того, что число нефтегазодобывающих регионов нашей страны достаточно широко, в данной

статье предметом исследования выступает выявление новых подходов и методов к преобразованию моноотраслевой направленности Ханты-Мансийского автономного округа (Югры – далее ХМАО), на территории которого в настоящее время можно наглядно наблюдать экономический эффект, вызванный преобладанием одной отрасли экономики над другими – эффект Гронингена, еще называемый «Голландской болезнью». Аргументируя данный тезис, следует отметить, что структура валового регионального продукта в исследуемом регионе сегодня такова, что на добычу полезных ископаемых приходится порядка 65 %, а на обрабатывающие производства лишь 2,1 %.

Обратимся к изучению статистических данных¹. Так, рассматривая динамику добычи нефти и газа в регионе за период 2010–2017 гг., очевидно падение добычи нефти на 12 %, при одновременном росте добычи газа на 14 % (табл. 1).

В то же время выработка электроэнергии в ХМАО за тот же период выросла на 10,5 %. Учитывая то, что темпы потребления выросли на 7,5 %, можно сделать вывод об увеличении экспортных мощностей электроэнергии (табл. 2) [3].

Таблица 1

Динамика добычи нефти и газа*

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. оценка
Нефть, млн т	266,0	262,5	260,0	255,0	250,3	243,1	239,2	235,3	235,3
Темп роста, %	98,3	98,7	99,1	98,1	98,2	97,1	98,4	98,5	100,0
Газ, млрд м ³ **	31,4	36,7	36,2	36,7	34,7	34,8	35,5	36,0	36,0
Темп роста, %	101,0	116,9	98,6	101,4	94,6	100,3	102,0	100,6	100,0

* Составлено автором по сведениям, приведенным в Докладе о результатах деятельности Управления развития нефтегазового комплекса².

** Добыча газа природного и попутного нефтяного.

Таблица 2

Динамика показателей производства и потребления электроэнергии, тепловой энергии*

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. оценка
Выработка электрической энергии, млрд кВт·ч ¹	80,2	85,2	84,7	88,5	91,2	91,1	92,4	88,7	93,6
Темп роста объема, %	104,4	106,2	99,4	104,5	103,1	99,8	101,4	96,0	105,5
Потребление электрической энергии, млрд кВт·ч ¹	69,1	69,3	70,8	72,5	73,2	74,9	75,0	74,3	76,3
Темп роста объема, %	101,3	100,2	102,2	102,5	101,0	102,3	100,2	99,1	102,7

* Составлено автором по сведениям, приведенным в [3].

¹ Доклад о результатах деятельности Управления развития нефтегазового комплекса Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2017 год. URL: <https://depprirod.admhmao.ru/upload/medialibrary/dfd/novikov.pdf> (дата обращения: 02.10.2019).

² Там же.

В свою очередь исследование динамики производства продукции нефтегазоперерабатывающих предприятий указывает на увеличение производства дизельного топлива и сжиженного газа, и, практически неизменные показатели добычи бензина и сухого газа в ХМАО в рамках изучаемого периода (табл. 3).

Анализируя вышеприведенные данные, можно сделать вывод о достаточно высоком уровне потенциала в области обрабатывающих и перерабатывающих секторов в экономике региона, однако, по мнению автора, этот потенциал не может быть использован в полной мере при реализуемой стратегии развития, направленной в первую очередь на сохранение текущей ситуации. Поясним выдвинутый тезис более предметно.

Истощение уже разведанных месторождений нефти и газа и увеличение стоимости добычи на новых требует большого количества инновационных технологий и материалов, но на территории округа генерация таких технологий практически отсутствует, они закупаются извне, что при нынешних санкционных ограничениях делает их либо несоразмерно дорогими, либо вовсе недоступными. Таким образом, в регионе уже сложилась ситуация, при которой поддержание существующего положения с каждым годом будет обходиться все дороже, что, скорее всего, приведет к уменьшению инвестиций в социальные сектора экономики, и, в свою очередь, спровоцирует отток населения и снизит качество человеческого капитала региона.

Одним из возможных решений обозначенной проблемы, на взгляд автора, может стать метод создания агломераций, синергетический эффект от внедрения которого будет перекрывать эффект Гронингена³. Под агломерацией в настоящей статье понимается такая организация взаимодействия муниципальных образований, при которой процессы развития одной ее части приводят к развитию и изменению (возможно срастанию) с другими. При этом подчеркнем тот факт, что построение агломераций как развитие отдельного

города не всегда решает проблемы развития региона, поэтому предлагается рассматривать данную категорию в контексте агломерационного развития союза нескольких регионов – мегалополисов.

С развитием цифровых технологий и транспортной доступности агломерационные свойства, такие как 1,5-2-х часовая транспортная доступность, наличие компактно расположенных рабочих мест, интенсивность социальных связей между частями агломераций, могут быть присущи и межрегиональным объединениям.

Обращаясь к реализации указанного подхода (назовем его агломерационным), важно подчеркнуть тот факт, что обеспечение эффективности его внедрения будет способствовать ситуация, в которой агломерационный эффект должен быть очевиден:

- жителям: в виде улучшения условий проживания, повышения качества городской среды и инфраструктуры, появления альтернатив в трудоустройстве;
- власти: снижение издержек на поддержание инфраструктуры, повышение налогооблагаемой базы, улучшение состояния социальной среды;
- бизнесу: улучшение инвестиционного климата, повышение уровня человеческого капитала, снижение издержек на ведение бизнеса, повышение прозрачности при взаимодействии с властью и конкурентами;
- научному сообществу: апробация и внедрение научных разработок, поиск альтернативных решений уже существующих проблем с использованием опыта других регионов.

Зарубежный опыт свидетельствует о перспективности предложенного агломерационного подхода как инструмента модернизации регионов с моноотраслевой направленностью.

Рядом китайских ученых была проведена работа по анализу социально-экономического взаимодействия Синцзянского и Западно-Сибирских регионов, на основании которого были выведены общие закономерности развития, которые оценивались с помощью математической модели гравитации [4; 5].

Таблица 3

Динамика производства продукции нефтегазоперерабатывающих организаций*

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. оценка
Бензин автомобильный, млн т	1,3	1,3	1,4	1,5	1,6	1,6	1,5	1,4	1,4
Дизельное топливо, млн т	1,0	1,0	1,3	1,4	1,4	1,5	1,5	1,5	1,6
ШФЛУ, млн т	5,6	5,5	5,6	6,0	6,1	6,2	5,8	5,8	5,8
Сжиженный газ, млн т	1,4	1,8	1,9	1,9	2,1	1,9	2,2	2,4	2,5
Сухой газ, млрд м ³	19,8	20,3	21,5	21,9	21,4	21,6	21,1	22,1	22,

* Составлено автором по сведениям, приведенным в [3].

³ Эффект Гронингена («Голландская болезнь») – экономический эффект, связывающий разработку природных ископаемых с падением промышленного производства. Приток капитала в страну увеличивает потребительский спрос, однако испытывающая давление голландской болезни промышленность не успевает за ростом доходов, что усиливает инфляцию. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1214681> (дата обращения: 17.11.2019).

Согласно их исследованиям, Урумчи и Новосибирск, как самые крупные города по численности населения и экономическому потенциалу в своих макрорегионах, могут стать полюсами будущего межрегионального взаимодействия. Также Омск как крупный промышленный город с населением более 1 млн чел., сможет консолидировать прилегающие территории и интегрировать их вторым поясом (эшелон); города с населением от 500 до 1000 тыс. чел. станут третьим эшелонем интеграции, средние и малые города с населением до 500 тыс. чел., постепенно интегрируясь с городами 2-го и 3-го эшелонов, войдут в 4-й эшелон.

Взаимное влияние городов Западно-Сибирского региона друг на друга, выявленное в ходе авторской оценки на основе анализа вышеприведенных источников [4; 5], проиллюстрировано в табл. 4.

В настоящее время построение масштабной модели для большой агломерации представляется затруднительным, в связи со сложным прогнозированием развития экономических связей. Однако при составлении сценариев социально-экономического развития такого межрегионального взаимодействия данный показатель должен быть, по мнению автора, обязательно учтен. Ханты-Мансийский автономный округ (его отдельные муниципальные образования) при такой модели развития будет интегрироваться с Тюменской областью, впоследствии выходя на перспективный рынок Китая; при этом образуемая «ось» взаимодействия будет не просто транспортным коридором, а станет перспективным направлением социально-экономического развития занятых в ней городов и поселений.

Результаты оценки взаимного влияния городов Ханты-Мансийского автономного округа друг на друга, полученные в ходе исследования, в рамках которого

использовались официальные статистические данные территориального управления Федеральной службы государственной статистики⁴, приведены в табл. 5.

Отметим, что анализируемая нами модель межрегионального развития соотносится с теориями агломераций П. Кругмана и опорных регионов Дж. Фридмана [6], согласно которым можно выделить 4 этапа регионального развития: доиндустриализация, первичная индустриализация, индустриализация и пространственная экономическая интеграция.

Дальнейший вектор для такой межрегиональной агломерации может быть похожим не на привычный для России путь развития и укрупнения одного города (к примеру: Московская, Екатеринбургская, Новосибирская агломерации), а развиваться по пути американских объединений (к примеру, Босваш, Сансан, Чипиттс, их масштаб гораздо крупнее⁵), в которых взаимодействие и эффект от объединения затрагивает не один, а сразу несколько городов.

Так, в Босваш входят такие города как Бостон, являющийся одним из главных научных центров мира, Нью-Йорк – один из мировых экономических центров, Филадельфия – крупный производственный город и Вашингтон – административная столица. Такое объединение позволяет более эффективно распределять все виды ресурсов и качественнее планировать развитие территории. Яркими индикаторами, подтверждающими верность такого развития территории, являются: площадь территории – 3 % от размера площади, занимаемой США, население – 14 %, промышленных предприятий – 25 % [7, с. 22]. Такая ситуация сложилась в связи с историческим развитием этих территорий и трансформацией институтов. Вплоть до 1994 г. и принятия Закона «Об эффективности банковской деятельности», реализующего

Таблица 4

Взаимное влияние городов Западно-Сибирского региона друг на друга*

Центральный город	Соседний город	R-value	Центральный город	Соседний город	R-value
Новосибирск	Омск	0,96	Омск	Новосибирск	0,96
	Барнаул	3,05		Барнаул	0,19
	Томск	1,96		Томск	0,17
	Кемерово	2,13		Кемерово	0,17

* Составлено автором с учетом подходов и методов, использованных в [4; 5].

Таблица 5

Взаимное влияние городов Ханты-Мансийского автономного округа друг на друга (авторская оценка)

Центральный город	Соседний город	R-value	Центральный город	Соседний город	R-value
Сургут	Нефтеюганск	19,2	Ханты-Мансийск	Сургут	0,96
	Нижневартовск	0,83		Нижневартовск	0,19
	Ханты-Мансийск	1,96		Нефтеюганск	0,17

⁴ URL: https://tumstat.gks.ru/ofstat_xmao.

⁵ Мегалополисы США. URL: <https://ruswi.com/megapolisy-ssha> (дата обращения: 24.11.2019).

возможности открытия и функционирования отдельных коммерческих банков в нескольких штатах (закон Ригла – Нила), искусственная фрагментированность банковского пространства приводила к сдерживанию отраслевого и финансового ландшафта [8]. Снятие этих ограничений позволило финансовым институтам (коммерческим банкам) США провести экспансию на ранее закрытые для них территории. В частности, финансовые институты и другие организации (компании) из Нью-Йорка, Сан-Франциско и других финансовых центров в этот период резко увеличили свою долю на рынке Вашингтона и его прилегающих территорий. Процесс этот был вызван в том числе и тем, что действующий на тот момент на территории Вашингтонской агломерации крупный игрок – банковский холдинг First American, контролируемый через посредников из-за рубежа, был ликвидирован [9]. По сути, причиной ликвидации стало попадание холдинга в институциональную ловушку, его деятельность была связана с различными диктаторскими режимами и наркокортежами, то есть холдинг был вовлечен в легализацию преступных доходов и их дальнейший оборот.

Безусловно, объединение разных территорий в различные союзы потребует приведения к общему знаменателю и нормативно-правовой базы отдельных субъектов, что, в свою очередь, может привести к трансформации института местного самоуправления и необходимости изменения его состава. Обращаясь вновь к российскому опыту, следует заметить, что такая практика, пусть и усеченно, но уже реализуется на территории Тюменской области, в виде государственной программы «Сотрудничество» по реализации договора между органами государственной власти Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО⁶. Вопросы, связанные с применением положений этой программы разными субъектами РФ, носят скорее организационно-правовой характер и, как правило, решаются путем создания «дорожных карт» по соотношению нормативной базы субъекта с нормативными базами агломерации и Российской Федерации.

Также, на взгляд автора, трансформации подлежит институт ведения венчурного предпринимательства на территории агломерации. Стимулирование проектов социальной направленности, IT, альтернативного использования ресурсов и других проектов, позволяющих использовать результаты агломерационных структур на благо развития общей территории, но требующих привлечения специалистов из отдельных ее частей, позволит усилить социальные и экономические связи между территориями, повысить уровень внутренней миграции, и, как следствие, – привести к повышению уровня человеческого капитала.

Таким образом, интенсификация сбалансированного развития моноотраслевых регионов России во многом будет зависеть от эффективности реализации комплекса мер по постепенной апробации метода

агломераций, а также развитию сопутствующей организационной и институциональной инфраструктуры. Уникальный нефтегазовый ресурсный потенциал территории России должен способствовать развитию экономики в целом, но не может далее оставаться единственным фактором развития моноотраслевых регионов, стимулируя дальнейшую разработку и апробацию научно-методических механизмов в экономике, способствующих изменению данной ситуации. Статья автора не претендует на исчерпывающее освещение данной проблемы и выработку направлений ее решения, однако вносит определенный вклад в ее преодоление в территориальном разрезе Ханты-Мансийского автономного округа и его моноотраслевой специфики, позволяя проецировать с определенной адаптацией сформулированные предложения и рекомендации на практику функционирования других регионов и их экономической модернизации и интенсификации развития.

Литература

1. *Зайнутдинов Р.Р.* Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития // Экономика региона. 2015. № 4. С. 106–122.
2. *Тоскунина В.Э.* Освоение нефтегазовых ресурсов новых регионов // Arctic Environmental Research. 2009. № 4. С. 16–22.
3. Энергетика Югры: состояние, проблемы и перспективы развития // Региональная энергетика и энергосбережение: информационно-аналитический журнал для профессионалов. 2017. № 4. URL: <https://energy.s-kon.ru/r-n-bahtizin-ugntu-drajver-tehnologicheskogo-i-sotsialnogo-razvitiya-regional/> (дата обращения: 02.10.2019).
4. *Баженова Е.С.* Социально-экономическое развитие Синьцзяна – форпоста западных районов КНР // Общество и государство в Китае. 2017. № 22-1. С. 457–470.
5. *Ву Мяо, Чжан Цзяо Юн, Ван Ли Циан, Хао Юн.* Региональное экономическое сотрудничество между Синьцзяном (Китай) и Западной Сибирью (Россия): теория и практика (Ч. 1) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 9. С. 138–144.
6. *Гаджиев Ю.А.* Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009. № 2. С. 45–62.
7. *Иванов И.К.* Основные тенденции формирования мегалополисов в современном мире. Екатеринбург: Прогноз-пресс, 2018. 200 с.
8. *Никитин Л.В.* Закон Ригла Нила (1994 г.) и его место в новейшей экономической истории США // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 9. С. 38–41.
9. *Никитин Л.В.* Вашингтон и Вашингтонская агломерация в банковской системе США (1980-е – середина 2010-х гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 4. С. 44–49.

⁶ Государственная программа по реализации договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа «Сотрудничество» (утв. Постановлением Правительства Тюменской области от 30 дек. 2014 г. № 705-п). URL: <http://docs.cntd.ru/document/423908098> (дата обращения: 02.10.2019).